

АНАСТАСИЯ
Дид

Твоя
(НЕ)ЛЮБИМАЯ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Анастасия Ридд

Твоя (не)любимая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70260262

SelfPub; 2024

Аннотация

В далеком прошлом Матвей Градов бросил меня без объяснения причины, разбив мое сердце на мелкие осколки. А спустя несколько лет вновь возник в моей жизни с намерением сделать то же самое. Словно наивная девчонка я доверилась этому человеку и во второй раз, но он предал меня, скрыв жестокую правду. Я бы смогла навсегда вычеркнуть его из своего сердца, если бы тест на беременность, который так неожиданно показал две полоски.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	28
Глава 4	41
Глава 5	54
Глава 6	64
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Анастасия Ридд

Твоя (не)любимая

Глава 1

– Марго, я настаиваю на девичнике, – тараторит в трубку моя лучшая подруга Аля. – Ну вот, через два часа я вылетаю в столицу, только что выкупила билеты.

– Аль, я буду рада тебя увидеть, но отмечать не хочу, – честно признаюсь я. – Тем более свадьба только через месяц.

– В течение месяца я не смогу прилететь, у меня отпуск, забыла? – возмущенно произносит она.

– Не забыла, но я не хочу отмечать, – настаиваю я.

– Тогда сходим в какой-нибудь ресторанчик, посидим как в старые добрые времена, – мечтательно произносит подруга.

– Аль, я настолько устала от работы, что вместо ресторана предпочла бы поход на массаж, а еще лучше – в спа. А потом сразу домой, на боковую, – усмехаюсь я на фыркание Нестеровой.

– Куда делась моя дорогая Маргоша Макарова? – обманчиво удивленным голосом интересуется Аля.

«Ее больше нет, – шепчет мое подсознание. – Однажды ее предали и растоптали».

– Теперь вместо нее есть Маргарита почти Ланская – тру-

доголик, обожающий свою работу. Прошу любить и жаловать, – отшучиваюсь, хотя фактически озвучиваю реальное положение дел.

– Мне такая Марго нравится меньше, – в ее тоне проскальзывают насмешливые нотки.

– Ну уж какая есть, – спокойно отвечаю я.

– Кстати, а что насчет жениха? Очень хочу познакомиться с Глебом, – говорит она.

– У него командировка в ближайшие три недели, вернется он почти накануне свадьбы, – без тени сожаления произношу я. Мне нужно это время.

– Ладно, подруга, я скоро приеду, и уже на месте поболтаем. До скорого, люблю, – быстро говорит она и, дождавшись моего «до встречи», сбрасывает вызов.

Я возвращаю взгляд к экрану ноутбука и, кликнув мышкой, формирую отчет для своей начальницы Елизаветы. Через несколько месяцев она планирует покинуть должность руководителя нашего филиала, а ее место станет вакантным. Мой жених Глеб Ланской предлагает мне выставить свою кандидатуру, но я пока не решила, нужно мне это или нет. В последние месяцы я работала в усиленном режиме, и в моем случае на пользу больше пошел бы отпуск, нежели новая должность с целым роем обязанностей.

– Рит! – В дверном проеме показывается голова Лизы. – Войду?

– Конечно, проходи, – киваю я, вновь отвлекаясь от отчет-

та.

Начальница входит в кабинет, притворяя за собой дверь, а я в очередной раз отмечаю про себя ее безупречный стиль как в одежде, так и во внешности в целом. Стильная короткая стрижка обрамляет красивое лицо, подчеркивая острые скулы и ярко-голубые глаза, брючный костюм молочного оттенка сидит как влитой на идеальной для ее возраста фигуре. Елизавета является абсолютным примером, как должна выглядеть женщина в свои сорок с хвостиком.

– У меня к тебе дело, – начинает она.

– Отчет почти готов, мне нужно еще немного времени, – я киваю в сторону экрана ноутбука.

– Я не за ним пришла сюда, – отрицательно качает головой. – Даже не знаю, с чего начать.

– Давай с самого начала, как всегда, – улыбаюсь я, озадаченно разглядывая женщину. Ее тон вызывает во мне беспокойство.

– Ты же помнишь, я собиралась уходить из компании?

– Да, месяца через три или четыре, – утвердительно произношу я.

– Планы изменились. Я покидаю свою должность раньше, – серьезным тоном говорит она, переводя взгляд в окно.

– Насколько раньше? – выдавливаю из себя напрашивающийся вопрос.

– Примерно месяц, – слышу ответ.

– Вот черт! – непроизвольно вырывается у меня.

– Рит, но это еще не все. – Мы встречаемся глазами. – Тебе придется на время или насовсем занять мое место.

Примерно полгода назад я бы радовалась как ребенок, которому наконец-то подарили долгожданную игрушку, но сейчас от этой новости я ощущаю лишь дрожь в коленях и сумасшедшую панику. Справлюсь ли я? Не загублю ли компанию, в которой и без того грядут непростые времена?

– Я не справлюсь, Лиза, – отрезаю я.

– Ты себя недооцениваешь. – Губы начальницы растягиваются в мягкой улыбке.

– Лиз, я так устала. Мне нужна пауза, – устало говорю я, едва сдерживая подступающие слезы. Чертовски не вовремя Ольшанская собралась уходить.

– Мы найдем тебе отличного помощника, и ты сможешь взять отпуск, – заверяет она. – Есть достойные кандидаты. Я уже занимаюсь этим вопросом.

– Деваться мне все равно некуда, так ведь? – грустно усмехаюсь я.

– Ты всегда можешь отказаться, но это не в твоем характере. – Она поднимается со стула.

– Лиз, я уйду сегодня пораньше? – спрашиваю я.

– Конечно. Что-то случилось? – в ее голосе слышится неподдельное беспокойство. Чем мне всегда нравилась эта женщина, так это уникальной способностью быть настоящей, искренней.

– У меня типа девичник сегодня. Прилетает подруга, хо-

чет вытащить меня куда-нибудь.

– У тебя же скоро свадьба! – восклицает Елизавета. – Я совсем забыла. Хорошо повеселись, а завтра возьми выходной.

– Будет сделано, босс, – киваю я, расплываясь в ослепительной улыбке.

С Алей мы встречаемся сразу в ресторане, а до этого времени я успеваю заехать домой и переодеться в один из самых провокационных нарядов в своем гардеробе. Я вообще удивляюсь, как – с моим-то нынешним образом жизни! – он у меня оказался. Но сегодня есть повод, их даже два.

– Марго, вау! – восклицает Аля на весь ресторан, притягивая своим голосом внимание посетителей. – Ты просто нереальная красotka!

– Привет, Алька! Как же я соскучилась! – радостно взвизгиваю я, заключая подругу в объятия.

– Ну вот, посмотри на себя! – Она заставляет меня покрутиться на месте. – А говоришь, что ты скучный трудоголик!

– Я скучный трудоголик, а это платье надела исключительно ради тебя, – смеюсь в ответ.

– Тогда будь уверена, наш вечер в спа не закончится, – усмехается Альбина. – Занимай свое место, я уже все заказала.

– Ну и какой у нас план на сегодня? – спрашиваю я, устраиваясь на мягком стуле.

– Для начала поужинаем, а потом... – подруга многозна-

чительно закатывает глаза, а затем указывает на соседний столик.

Шепчу: «Ты неисправима!» – и поворачиваю голову в ту сторону, куда тычет подруга. Твердая почва моментально уходит из-под ног, а сердце на несколько секунд замирает. В паре метров от меня сидит мужчина, с которым по собственной инициативе я не стала бы встречаться даже в самом страшном сне.

Этого просто не может быть. Он ведь исчез, уехал из страны, провалился сквозь землю. Около трех лет я ничего о нем не слышала, а самое странное, что даже в средствах массовой информации не было ни единого слова о нем или его семье. Для человека его положения это не просто странно, скорее даже пугающе. Нет никаких сомнений, что он потратил немало денег, чтобы всех купить, но вопрос в другом – зачем ему это понадобилось.

– Ты будто привидение увидела, Марго. – Аля щелкает пальцами перед моим носом, но я по-прежнему не реагирую, всматриваясь в профиль мужчины, который несколько лет назад разбил мне сердце.

– Вроде того, – одними губами лепечу я.

Я бы могла сбежать из ресторана, чтобы избавить себя от тяжелых моему сердцу воспоминаний, но желание встретиться с ним взглядом, понаблюдать за реакцией берет верх. Он внимательно слушает собеседника, не замечая нас, а у меня появляется возможность рассмотреть его получше.

Надо сказать, изменения, произошедшие с ним, не портят его, а наоборот, подчеркивают грубоватые, но мужественные черты. Напряженная поза, задумчивое выражение и плотно сжатые губы свидетельствуют о серьезности встречи. Мне даже удастся увидеть темные круги под глазами моего бывшего, которые обычно возникают у него в случае беспокойного некачественного сна и присутствия в его жизни уймы проблем.

– Это... – подруга понижает голос, – Градов?

– Да, – киваю я.

– Марго, мы можем уйти отсюда, – обеспокоенно произносит Нестерова.

– Нет, – отрезаю, – с какой стати?

– Напомнить тебе, как после вашего разрыва ты пропала со всех радаров на целых две недели? – напрягается она. – Мне бы не хотелось снова потерять лучшую подругу.

– Аль, не пропала я, просто уехала в отпуск. – Беру со стола стакан с водой и, сделав пару глотков, возвращаю его на место. – Незапланированный.

– Ты можешь вешать лапшу на уши кому угодно, только не мне, – вздыхает она, проделывая то же самое. – Но если твое настроение изменится и причиной станет он, то я сама лично вытолкаю тебя из этого ресторана. И даже не стану обращать внимание на окружающих.

– Нет, мне нравится этот ресторан, и я очень проголодалась. – Натягиваю улыбку на губы, и, кажется, получается

вполне успешно, потому что Аля улыбается в ответ.

– Вот и хорошо, – радостно говорит она, вновь переводя внимание на стол, где ужинает Градов. – А его собеседник очень даже ничего. И не отводит от меня глаз, кстати.

– Аля, ты неисправима, – закатываю глаза и принимаюсь за еду.

Блюда кажутся пресными, но я продолжаю тщательно пережевывать мясо, пытаюсь наслаждаться его вкусом. Справившись со своей порцией салата, Аля начинает рассказ о жизни в северной столице. Если раньше я была уверена, что у подруги нет никаких проблем и забот, то после пятиминутного монолога о ее трудностях мне даже становится стыдно за свои мысли.

– Отец решил, что меня нужно запереть в золотой клетке, – ее голос наполняется грустью. – И навязать одного из своих компаньонов.

– Который годится тебе в отцы? – вырывается у меня.

– Мне, конечно, нравятся опытные мужчины немногим старше меня, но не до такой степени, – горько усмехается она.

– Юрий Михайлович – очень обеспеченный человек, – выдаю общеизвестный факт. – Зачем ему понадобилось выдавать тебя замуж? Еще и за своего ровесника.

– Сложный вопрос, – Аля отрицательно качает головой.

– Мне так жаль, – искренне жалею подругу, коснувшись ее руки.

– Так что и в личной жизни у меня, подруга, полная дыра, – сокрушенно пожимает плечами Нестерова.

– Уверена, поговори ты с отцом по душам, можно было бы избежать навязанных им женихов, – говорю я. – Юрий Михайлович очень любит тебя, Аль, и, готова поспорить, он не стал бы принуждать тебя к союзу с человеком, которого ты на дух не переносишь.

– В последние пару лет его не узнать, – Альбина обреченно вздыхает. – За это время он словно прибавил десяток лет. Уж не знаю, что конкретно не заладилось у него в бизнесе, но от его трудностей пострадали все. И я, и мама.

– Надеюсь, это временно.

– И я, – грустно улыбается она, возвращаясь к своему привычному амплу беззаботной девушки. – Мне просто хочется быть счастливой и любимой.

– Всему свое время, – с губ срывается дежурная фраза, подходящая к любой сложной ситуации. Хотела бы я сказать нечто иное, но в мою голову не приходит ничего дельного.

– А я и не отчаиваюсь. Тем более когда тот симпатичный мужчина не сводит с меня глаз. – Она кокетливо шевелит пальцами в знак приветствия, и этот жест становится для меня патовым.

Внезапно по спине пробегает холодок, который вмиг превращает мои руки в трясущиеся ледышки, ноги становятся ватными, дыхание частым. Со стороны я, вероятнее всего, выгляжу как напуганный маленький заяц, но исправить си-

туацию пока не в моих силах. Мне нужно немного времени, чтобы первые эмоции отступили. Вот только его нет.

Я чувствую на себе долгий пронзительный взгляд, которым меня буравит Градов, но заставить повернуть голову в его сторону не могу. Я боюсь того, что может случиться. Я боюсь чувств, которые несколько лет назад бросила на дно своей души и выкинула ключ, чтобы не иметь возможности когда-либо вернуться к ним. Но решение остаться уже принято, я не отступила, когда мне стало известно, что он находится здесь. И именно поэтому на моем лице появляется ослепительная улыбка, а затем я оборачиваюсь.

В его взгляде нет ни капли удивления или смущения, а выражение лица, как и раньше, непроницаемо – в этом весь Матвей. В его темных, почти черных глазах пляшут опасные огоньки, на которые мое тело отвечает весьма провокационно. Я невольно прогибаюсь в спине, чуть выпячивая грудь вперед, и почти незаметно улыбаюсь, что является шоком для меня самой. Да что греха таить? Несмотря на болезненное прошлое, я рада видеть Градова целым и невредимым.

– Хочешь с ним поговорить? – неожиданно раздается голос подруги, который выдергивает меня из тяжелых воспоминаний.

– Да, – спокойно произношу я, встречаясь с ней глазами. – Но не стану этого делать. Первой.

– Что у вас произошло, Марго? – тихо спрашивает она.

– Он решил защитить меня от несуществующей опасности, а по факту изменил с какой-то дешевкой, – выдаю безэмоционально.

– А после этого вы говорили с ним? – подруга поражена тем, что спустя три года я наконец посвятила ее в кое-какие подробности. Да и я сама удивлена не меньше.

– Да, он не опроверг. Даже сказал, что не любит меня и никогда не любил, – мой голос не дрожит как когда-то.

– Этого не может быть, – ахает Аля. – Даже сейчас он так на тебя смотрит!

– Ладно, что было, то прошло. Не хочу об этом, – отмахиваюсь я, хватаясь за бокал и осушая его.

– У тебя есть отличная возможность показать ему, кого он потерял, – подруга подмигивает мне.

– Вряд ли он действительно страдал из-за меня. Да и мне это не нужно, Аль. Хотя я была бы не прочь перекинуться с ним парой слов. Ладно, забудь. Расскажи лучше о наших планах на вечер. Ресторан, дальше куда рванем?

– Как насчет танцев? – прищуривается она. – Я помню, как в телефонном разговоре ты сказала о массаже. Я записала нас с тобой на завтрашний вечер в спа-центр. Но с условием, что сегодня мы оторвемся по полной.

Девушка выжидающе смотрит на меня, заискивающе улыбаясь, а после моего короткого кивка начинает радостно хлопать в ладоши, в очередной раз привлекая внимание к нашему столику. Я машинально поворачиваюсь, и Градов вновь

пронзает меня ледяным взглядом, от которого сковывает все тело. Возрождаются почти забытые чувства, врываясь вихрем в самые потаенные уголки моего сердца. Болезненные воспоминания, которые я так старательно выжигала из своей головы, обрушиваются лавиной, не позволяя сознанию блокировать их. Но я беру себя в руки и мягко улыбаюсь.

– Умеешь ты уговаривать, – салютую подруге бокалом и подношу терпкий напиток к губам. – За прекрасный вечер.

– Полностью поддерживаю, – смеется она, делая небольшой глоток. – Ри, я отлучусь ненадолго.

Прежде чем я успеваю раскрыть рот, чтобы попросить подругу не оставлять меня, она, подмигнув собеседнику Градова, скрывается в дверях ресторана. Делаю глубокий вдох и достаю из сумочки мобильный. Нужно отвлечься, иначе я так и буду пялиться на соседний столик.

Чтобы переключить свое внимание на что-либо другое, я открываю приложение одной из самых популярных социальных сетей и бездумно пролистываю новостную ленту. Ничего интересного – одни и те же фотографии и вымышленный текст под ними. Интересно, хоть кто-нибудь показывает свою жизнь такой, какой она является в реальности? Или все довольствуются только ее красивой частью?

– Здравствуй, Марго. – На соседний стул опускается мужская фигура. – Рад тебя видеть.

– Привет! Не могу сказать того же. – Я отрываюсь от мобильного.

Мое сердце подпрыгивает в груди, мгновенно ускоряясь. Непрошенные эмоции бьют через край, дрожь, покрывающая мое тело, оказывается чересчур явной. Градов находится слишком близко, и я оказываюсь к этому совсем не готова.

– Еще бы, – усмехается он. – Как ты?

– Отлично, – выдавливаю из себя.

– Рад за тебя. Выглядишь шикарно. – Его взгляд на мгновение цепляется за мои губы, а после плавно опускается к зоне декольте, которая, к счастью, в этом платье довольно сдержанная.

– Что тебе нужно? – спрашиваю в лоб.

– Решил узнать, как ты, – улыбается он, и от этой улыбки я невольно задерживаю дыхание. – Пока Аля флиртует с моим партнером.

Я отвожу взгляд от почти черных глаз Градова в поисках своей подруги и мгновенно нахожу ее. Она как ни в чем не бывало сидит за соседним столиком в обществе того самого партнера с ослепительной улыбкой на красивом лице. Черт возьми, это ж надо так подставить меня!

– Давно мы не виделись, Марго, – в голосе Матвея слышатся незнакомые мне нотки.

– Три года, – не подумав, говорю я. – Какими судьбами здесь?

– Кое-какие дела в столице. Прилетел на пару недель, – отвечает он, продолжая пристально смотреть на меня. – За это время здесь многое изменилось.

– Да, это так, – пожимаю плечами. Я поднимаю бокал и подношу его к губам.

Разговор не клеится. Впрочем, о чем нам говорить с Градовым? О том, как он бросил меня, а я до сих пор что-то чувствую к нему...

– Как твоя трудовая деятельность? – летит очередной вопрос.

– Все отлично. Тружусь в поте лица. – Возвращаю бокал на стол. – Как твоя жизнь?

Продемонстрировать полное безразличие мне не удастся, поскольку Градов следит за каждым моим движением. То, как я нервно убираю выбившуюся прядь волос за ухо или изредка постукиваю ногой под столом, вызывает у Матвея лишь фирменную ухмылку. Кажется, он, как и три года назад, видит меня насквозь.

– Сейчас уже лучше, – он делает многозначительную паузу. От его слов я ощущаю, как мои на моих щеках выступает предательский румянец, будто они адресованы нашей случайной встрече. – Дела пошли в гору, а я наконец-то смог вернуться в столицу.

– А раньше с этим были трудности? – удивляюсь я.

– Еще какие. У меня стоял запрет на въезд, но это в прошлом. Сейчас проблема устранена, поэтому я здесь, – прищуривается он.

– Те самые опасные люди, – вздергиваю подбородок, едва заметно усмехаясь, и получаю в ответ легкий кивок. – Все

ясно.

– А вот и я! – восклицает Аля, присаживаясь на свое место. – Привет, Матвей.

– Привет. Рад был повидаться, Марго. Еще увидимся, – мужчина заглядывает в глаза, но проникает в самую глубину души, тем самым добивая меня.

– Стоило ему появиться на горизонте, и я поняла, что мои чувства никуда не делись, – тихо говорю я, рассматривая содержимое бокала.

– Как и его, Рита, – добавляет Аля. – Ладно, поехали отсюда. Что-то и мне поскорее хочется сменить обстановку.

Глава 2

Утро следующего дня встречает меня жутким недосыпом и, как следствие, головной болью. Медленно сползаю с кровати и, собрав себя по кусочкам, бреду в сторону кухни. Мне нужен эспрессо – единственное верное средство, которое поможет мне проснуться.

Вчерашний вечер прошел замечательно. Мы с Алей поехали в клуб, но задержались в этом месте ровно на час – даже моей лучшей подруге стало там скучно. Надо сказать, я и в юности не слишком любила подобные заведения, ходила исключительно за компанию. Стоит ли говорить о нынешнем времени, когда мне двадцать семь и я только и делаю, что работаю? Поэтому я была несказанно рада, когда Аля предложила мне сменить локацию на тихий бар неподалеку от гостиницы, где она остановилась.

Кофемашина завершает процесс приготовления терпкого напитка, и от приятного аромата я наконец окончательно просыпаюсь. Забираю чашку и выхожу на огромную террасу, откуда открывается потрясающий вид на город. Именно панорама столицы стала вишенкой на торте при покупке этой квартиры.

Но наслаждение тишиной и прохладой летнего утра длится недолго, стук в дверь прерывает мою идиллию наедине с собой, разрушая глубину момента. Не имею ни малейшего

представления, кого принесло с утра пораньше. Неторопливо возвращаюсь в кухню и опускаю чашку в раковину – только потом направляюсь в прихожую. Обреченно вздыхаю, когда на пороге своей квартиры вижу маму.

– Привет, дочь! Я тебе уже весь телефон оборвала, – по своему обыкновению, с нотками раздражения в голосе начинает она.

– Привет, мама! – устало протягиваю я, поглядывая на настенные часы, которые показывают только половину девятого.

Вот кого бы мне не хотелось видеть с самого утра, так это мою маму. Нет, я, конечно, люблю ее и очень уважаю, но наши отношения слишком далеки от идеала. Ее жизнь никогда не была простой, поэтому она решила устроить мою, не спрашивая, чего хочу я. Когда я училась в старших классах школы и университете, у меня еще были силы противостоять ей, а сейчас я пошла по пути наименьшего сопротивления: не вступаю в конфликты, слушаю ее, но делаю по-своему.

– Почему ты не берешь трубку? – удивляется мама, скидывая туфли.

– Телефон стоял на беззвучном, –жимаю плечами.

– А почему ты не на работе? – она бесцеремонно проходит в кухню и запускает кофемашину.

– Потому что у меня сегодня выходной, – я достаю еще одну чашку и протягиваю маме.

– Что-то не очень похоже на тебя, Маргарита, – с сомне-

нием осматривает меня. — Ты не беременна ли?

— Мам, — закатываю глаза. — Ты решила отличный день испоганить?

— Нет, конечно, но тебе уже двадцать семь, — она начинает свою любимейшую тему, от которой меня воротит в буквальном смысле этого слова. — Если не хочешь слушать меня как мать, то послушай как заслуженного врача.

— Нет, я не беременна, — отрезаю.

— Но тебе пора задуматься о ребенке, — продолжает давить на меня. — Если ты не родишь Глебу, то это с легкостью может сделать кто-то другой.

— Мама, ты просто невыносима. Избавь меня, пожалуйста, от этих разговоров. — Быстро выхожу из кухни, чтобы избежать неприятной беседы.

— Не уходи, когда мы говорим на серьезные темы! — доносится мне вслед, но я уже скрываюсь в ванной комнате и открываю кран, заглушая звук ее голоса.

Стоя под теплыми струями воды, я отвлекаюсь от ненавистной темы, на которую мама говорит абсолютно при каждой встрече, приводя тьму доводов, почему я срочно должна забеременеть. И кстати говоря, отцом моего ребенка обязательно должен стать Глеб. Когда она узнала о предстоящей свадьбе, то чуть от счастья не свихнулась. Я утрирую, конечно, но ее ненормальное обожание Ланского порой наталкивает на определенные мысли.

Но вопрос-то в другом: а хочу ли я замуж за Глеба? Люб-

ви в реальном ее проявлении с моей стороны нет. И не было никогда. А он... В его чувствах я тоже никогда не была уверена. Хотя пару лет назад у меня были все шансы полюбить этого мужчину, если бы мое сердце не занимал другой... Тот, кто и разбил его на мелкие осколки.

Мысли несут меня во вчерашний вечер, возвращая к случайной встрече с Матвеем. В костюме с иголки, сидящем на нем идеально, он выглядел как модель, сошедшая с обложки глянца. Градов всегда умел преподнести себя, и дело совсем не в одежде, разумеется, а в его удивительной харизме, при помощи которой он покорял всех. Правда, вчера мне показалось, что в Матвее что-то изменилось – в непроницаемом взгляде его карих глаз мелькнула усталость. Хотелось бы сказать, что жизнь бывшего мужчины больше не интересует меня, но это будет ложью, тем более когда вопросов после его исчезновения несколько лет назад осталось больше, чем появилось ответов.

Внезапно раздается стук в дверь ванной комнаты. Черт! Я почти забыла, что дома не одна и что моя самая близкая родственница только что без предупреждения вторглась в мое жилище. Выключая воду и, обернувшись полотенцем, выхожу из ванной.

– Дочь, почему ты уходишь от серьезной темы? – летит очередной вопрос, после которого у меня появляется жгучее желание выставить маму из квартиры.

– Зачем ты пришла? – спрашиваю в лоб.

– Проведать тебя, конечно, – удивляется она, будто мой вопрос стал для нее полнейшей неожиданностью. – У меня сегодня выдался свободный день, и я решила навестить тебя.

– Или задолбать вопросами. – Я направляюсь в спальню, она идет следом.

– Марго, перестань разговаривать со мной в таком тоне! – в голосе слышится приказ.

– А ты прекрати вторгаться в мой дом с претензиями и указаниями, что мне делать! – Брови мамы ползут вверх. – Ты сама только что сказала, что мне уже двадцать семь лет, поэтому, будь добра, уважай мое личное пространство. Mam, я больше не ребенок, смирись с этим. Прошу тебя. И давай больше не будем возвращаться к этой теме.

Она демонстративно разворачивается и выходит из моей спальни. Даже если ей мои слова показались обидными, пусть так. Но каждая фраза была похожа на крик души, и мне хочется надеяться, что до нее наконец дойдет смысл.

– Маргарита, я ухожу, – в своей обычной манере произносит она, когда я нехотя плетусь за ней в прихожую. – Закрой за мной дверь.

– Не нужно обижаться, – выдавливаю из себя нечто похожее на извинение.

– Тебе тут сообщение пришло от Матвея Градова, – она кивает на мой мобильный, лежащий на тумбе.

– От кого? – невольно вырывается у меня.

– Если это тот, о ком я думаю, то его появление в твоей

жизни возможно только через мой труп, – небрежно бросает мама, а затем, окинув меня недовольным взглядом, будто я совершила нечто предосудительное, выходит из квартиры.

Дрожащей рукой я тянусь к мобильному, не в силах поверить, что номер Матвея остался прежним. Если мужчина на протяжении стольких лет скрывался, то смена сим-карты была бы вполне логична. Но больше меня удивляет другое: неужели у него до сих пор сохранен мой контакт? Или он узнал его после нашей случайной встречи?

Смахиваю по экрану вверх и всматриваюсь в текстовое сообщение. От моего неуместного волнения буквы начинают плясать, и мне не сразу удастся разобрать четыре слова, написанных в привычной манере Градова – без приветствия и коротко, по делу:

«Поужинай со мной завтра».

Я вспыхиваю. Это даже не вопрос. И не просьба. Это черт знает что. Набираю ответное сообщение и тут же стираю, а затем набираю снова. Зачем мне вообще что-то отвечать ему? Разум советует мне бежать куда подальше от Градова, а сердце по-прежнему трепыхается от одной только мысли о нем. Пальцы самостоятельно печатают ответ:

«Зачем тебе это нужно?»

Сама того не замечая, я словно пятнадцатилетняя девчонка поглядываю на мобильный в ожидании ответного сообщения понравившегося мальчика. Расслабляюсь только через полчаса, после того как он прочел мой ответ. Из горла

вырывается облегченный вздох: я решаю, что Матвей оставил идею ужина в моей компании. Но спустя несколько минут летит следующее:

«Нам есть о чем поговорить, Марго».

Желание снова встретиться с Градовым оказывается сильнее разума, который шепчет: «Беги!» Мои воспоминания невольно возвращаются к событиям трехгодичной давности, когда между мной и Матвеем были прекрасные отношения. По крайней мере, так считала я. Почти каждые выходные мы проводили вместе. Но он не спешил сближаться, а на ночь я оставалась у него всего несколько раз. Пересчитать хватит пальцев одной руки.

Матвей всегда представлял из себя закрытого человека, несмотря на то что вокруг него крутилось довольно много людей: коллеги, подчиненные, знакомые и друзья. Градов не отличался многословием, когда дело касалось рабочих моментов, но в компании друзей он заметно расслаблялся. Я сомневаюсь, что даже самые близкие для него люди были посвящены хоть в какие-то детали его жизни. А что касается меня, то я знала и того меньше. Не думаю, что за три года Градов радикально изменился.

Лишь однажды непроницаемая маска безразличия слетела с лица Градова. Это произошло за несколько недель до нашего расставания. В тот вечер Матвей пригласил меня на ужин в один из самых пафосных ресторанов города. Мы поужинали, а после я рассказала о том, что с понедельника

выхожу на новую работу. Как сейчас помню свое приподнятое настроение и то, с каким энтузиазмом я выдавала Матвею вопросы работодателей, которые во время собеседования сыпались на меня каждую минуту, и свои ответы на них. Градов в своей привычной манере лишь кивал и изредка улыбался. А затем неожиданно раздался телефонный звонок, который разделил наши и без того не самые простые отношения на до и после.

– Матвей, что произошло? – едва выдавила из себя вопрос.

Таким Матвея я никогда не видела: его лицо стало белым как полотно, а губы начали подрагивать. Мужчина смотрел в одну точку и лишь размеренно дышал. Спустя пару минут он подозвал официанта, расплатился по счету и только после этого будто вспомнил, что пришел в ресторан не один.

– Мой отец умер, – спокойно произнес он, но я чувствовала, как в глубине души у него все рвалось на части. Они с отцом были очень близки – это то небольшое, о чем мне было известно.

– Боже мой! – эхом отозвалась я, прислонив ладонь ко рту. – Матвей, я соболезную тебе.

– Извини, Марго, мне нужно ехать. Доберешься самостоятельно?

– Конечно, не волнуйся, – нервно ответила я. – Он же был здоров как бык...

– Несчастный случай.

В тот день мне стало понятно, что так, как раньше, больше никогда не будет. Я дала Матвею время на то, чтобы он пришел в себя: не звонила, не искала с ним встреч, лишь изредка писала, спрашивая, не требуется ли какая-либо помощь. Но все мои сообщения так и остались без ответа.

Я захожу в спальню и открываю нижний ящик комода, где припрятаны старые альбомы. Нахожу несколько снимков, на которых запечатлены мы с Градовым, – на каждом из них у меня абсолютно счастливый вид. Внимательно смотрю на себя. На фотографиях совсем другой человек, не я. Та девушка наполнена радостью, любовью, счастьем и... желанием жить. Сейчас же от прежних эмоций не осталось и следа. Я по-прежнему являюсь целеустремленной, ответственной, трудолюбивой, но я больше не верю в то, что могу быть так счастлива с кем-то, как когда-то с Матвеем.

На экране мобильного светится новое сообщение:
«Будь готова завтра в шесть».

Я не могу и не хочу отказываться, поэтому отвечаю согласием. Даже спустя столько лет мне нужны его объяснения. Пусть мне придется еще раз испытать весь ад, через который прошла в то время, но я не могу оставить все так, как есть, я не могу не думать и не вспоминать о нем. Возможно, сейчас Матвей сможет объяснить, почему он тогда растоптал мое сердце, почему не пощадил мои чувства и почему, не поставив точку в отношениях со мной, так быстро переключился на другую.

Глава 3

После обеда Аля предлагает пройтись по магазинам, и я с радостью соглашаюсь. Не помню, когда в последний раз радовала себя покупками. Мы встречаемся в торговом центре, и подруга первым делом тащит меня к отделам нижнего белья.

– Марго, смотри! – восхищенно восклицает Альбина. – Новая коллекция. Неделию назад у нас ее еще не было.

– Да, очень красиво, – без особого энтузиазма говорю я, рассматривая новые восхитительные модели. Надень такое белье – и любой мужчина будет у твоих ног.

– Подруга, я тебе уже кое-что присмотрела, – заговорщически произносит Аля, направляясь к самому откровенному комплекту белья белоснежного цвета. – Кстати, ты уже подобрала нижнее белье к свадьбе?

– Нет, – отрицательно качая головой, разглядывая указанную подругой модель.

– Свадьба случается не каждый день. – Я чувствую на себе сосредоточенный взгляд Нестеровой. – У вас что-то произошло? Его отъезд, твое упадническое настроение, этот Градов еще откуда-то взялся так не вовремя.

Сердце болезненно сжимается, а к горлу подступает ком при одном только упоминании Матвея. В голове уже рисуются всевозможные варианты предстоящей встречи, но ни от

одного из них мне не становится легче. За три года я полностью смогла восстановиться и начала жить почти нормальной жизнью. А его появление послужило триггером к изменениям, которым еще предстоит случиться. Если Градов задумал что-то, то он так просто не отступится.

– Марго, ты меня вообще слышишь? Летаешь облаках – не достучаться до тебя, – возмущается подруга, протягивая мне комплект. – Примерь его.

– Слышу, конечно, – откликаюсь я. – Извини. Пойду в примерочную.

Забираю из ее рук нижнее белье и послушно двигаюсь к кабинкам. Занимаю первую попавшуюся. Повернувшись к зеркалу, внимательно разглядываю свою фигуру. Кажется, я снова похудела. Скоро буду выглядеть как ходячий скелет, если не начну правильно питаться и не нормализую режим своего сна. Моя начальница, кстати говоря, безудержно твердит мне об этом. Я лишь отмахиваюсь, изо дня в день продолжая задерживаться на работе и ужинать в одиннадцать часов вечера.

– Марго, папа звонит, – в примерочной показывается голова Али. – Я выйду ненадолго. Справишься без меня?

– Конечно, – быстро отвечаю. – Привет Юрию Михайловичу.

Она коротко кивает, а затем с недовольным выражением лица удаляется. Я перевожу взгляд на красивые кусочки ткани и, скинув с себя одежду, натягиваю их на свою костлявую

фигуру. Смотрится неплохо. Даже очень неплохо. Замечаю в отражении, как губы трогает легкая улыбка. Как же просто поднять женщине настроение.

– Мы зайдем только в этот отдел. Я слышала, что здесь новое поступление. И мне просто необходимо кое-что купить, – до меня доносится настойчивый женский голос, а воображение рисует делового мужчину, которому эта идея приходится не по душе. Но он все равно идет за девушкой или женой, потому что любит ее.

– Пять минут, – отвечает мужчина, а мое сердце на миг замирает.

Неужели теперь мне везде будет мерещиться Градов? Какие глупости! Что ему делать в отделе женского нижнего белья? Даже если он вернулся не один, то Матвей – последний человек на всем белом свете, которого можно было бы затаскать в подобное место. Тем более он пригласил меня на ужин. Не думаю, что мужчина стал бы организовывать встречу со мной, когда его дома или в гостинице ждет другая женщина. Хотя теперь я и этому не удивлюсь.

– Спасибо, родной, – в голосе девушки слышатся радостные нотки.

Я кручусь около зеркала, любуюсь идеально сшитым комплектом нижнего белья, а Альбина все не возвращается. Ждать подругу мне уже порядком надоело, поэтому я достаю мобильный и, сделав три фотографии с разных ракурсов, отправляю Але. Она сообщение не читает, а это означает, что

ее разговор с отцом порядком затянулся.

— Матя, загляни ко мне, — слащавым голосом произносит девушка, а я машинально закатываю глаза. — Ты сейчас упадешь.

Как же меня раздражают подобные парочки! Нужно быстро расплатиться и найти Алю, чтобы избавить себя от испорченного настроения. И в тот момент, когда я снимаю с себя бюстгальтер, в мою примерочную заглядывает мужчина. Не кто иной, как Матвей Градов.

Жизнь — странная штука, не знаешь, где она будет мило-стива, а когда ударит по голове, да так, что из глаз полетят искры. В последние сутки меня бомбит со страшной силой, и причина в том единственном, кого так отчаянно на протяжении нескольких лет я пыталась забыть.

Прикрываю себя руками и пристально смотрю на Матвея через зеркало. Градов удивлен не меньше моего, и сейчас на его лице эти эмоции проявляются отчетливо. Оценивающий взгляд мужчины скользит по моей фигуре, но в конечном итоге задерживается на глазах, которые могут сказать слишком много лишнего. Проблема в том, что Матвей всегда отлично умел понимать, что я чувствую, стоило ему только взглянуть на мое лицо. Поэтому сейчас я должна сделать все, чтобы переключить его внимание. Незачем Градову знать, какие чувства он возрождает во мне.

— Привет, Матвей! — оторопело произношу я, не двигаясь и не пытаясь схватить одежду и прикрыться ей.

– Привет, – хрипит он.

– Неожиданная встреча, – продолжаю я. – Многовато для бывшей пары, которая не виделась три года, случайных встреч. Не находишь?

Градов продолжает молча разглядывать меня. Когда его взгляд опускается на губы, у меня перехватывает дыхание. Разумеется, он это замечает, ведь я стою перед ним почти обнаженная. А то, что происходит дальше, и вовсе сбивает меня с толку.

Матвей заносит руку над моим плечом, но не касается, медлит, а я забываю, как дышать. Жажда вновь почувствовать тепло его ладони накрывает с головой. Мысленно твержу себе «нельзя», но только сердце отодвигает разум на второй план, уступая место место головокружительным эмоциям. Пальцы касаются моей оголенной кожи, которая вмиг покрывается мурашками. Черт возьми, это до добра не доведет!

– Матвей... – начинаю я, но громкий голос из соседней примерочной рассеивает другую реальность.

– Матвей! Ну ты где? – с возмущением восклицает девушка.

Еще на секунду наши взгляды задерживаются друг на друге, а затем Градов отдергивает руку, словно на нее только что опрокинули целый чайник горячей воды. Я тоже быстро прихожу в себя и резким движением закрываю шторку примерочной. Делаю несколько глубоких вдохов и коротких вы-

дохов – нужно поскорее избавиться от нахлынувшего минутного помутнения рассудка. Но только сделать это не представляется возможным. Кожа до сих пор горит от прикосновения шершавых пальцев мужчины, а давно забытое тепло разливается вниз живота.

– Матя, ну как тебе? Не чересчур? – из соседней примерочной доносится мягкий голос спутницы Градова.

Сама не замечаю, как, задержав дыхание, прислушиваюсь к ответу, которого так и не следует. Одергиваю себя, а затем быстро одеваюсь и выхожу из кабинки.

– Подошел. Упакуйте, пожалуйста, – натянуто улыбаюсь консультанту, поглядывая в сторону примерочных, откуда сладкая парочка еще не вышла.

– Да, одну минуту, – отвечает она.

– А хотя можно и без упаковки, – махнув рукой, произношу я. – Я тороплюсь, поэтому просто рассчитайте меня, пожалуйста.

– Хорошо.

Пока молодая сотрудница что-то набирает в компьютере, возвращается рассерженная Аля: ее разговор с отцом явно не удался. По правде говоря, я до сих пор не понимаю, почему он так наседает на нее с этим замужеством. Всему свое время.

– Что-то выбрала? – отдышавшись, спрашивает Аля.

– Да, тот комплект, – киваю на стол.

– Рада, что смогла быть хоть кому-то полезной, – она при-

крывает глаза, резко выдыхая.

– Аль, пойдём ещё пройдемся, – предлагаю я, когда подружка вновь кидает заинтересованный взгляд на стойки с нижним бельём.

– Ты порадовала себя, теперь настал мой черед! – Пару секунд спустя Аля вновь возвращается к прежней себе.

– Аль, давай зайдем сюда чуть позже, – шепотом предлагаю я.

– Марго, что случилось? Почему ты так тихо говоришь? – удивляется Нестерова, отвлекаясь от шелкового халатика, едва ли способного прикрыть пятую точку.

– Давай выйдем отсюда, и я смогу все объяснить, – продолжаю настаивать.

Альбина коротко кивает и вслед за мной направляется в сторону выхода. Как раз в этот момент из примерочной выплывает сладкая парочка. Девушка заразительно смеется, а на лице Градова, как обычно, красуется непроницаемая маска.

– Черт возьми! – по слогам произносит Аля, а затем разворачивается и, схватив меня под руку, выводит из отдела нижнего белья. – Ей хоть восемнадцать-то есть?

Настроение оказывается безнадежно испорченным, а в завтрашнем приглашении Градова я и вовсе не вижу смысла. Несколько раз порываюсь написать ему о том, что встреча не состоится, но в конечном итоге сообщение так и не отправляю.

– Марго, что с настроением? – На лице Али появляется унылая гримаса, которая вызывает улыбку на моем.

– А с чего ты решила, что что-то не так? – принимаю обманчиво удивленный вид.

– Шутишь? Да я тебя с детства знаю, Марго, – усмехается она. – Ты меня такими глупостями не проведешь. Давай рассказывай, все дело в Градове?

Удрученно вздыхаю и коротко киваю. Если еще вчера я не планировала ни с кем говорить об этом, то сейчас мне просто необходимо выговориться. И Аля – единственный человек, с кем у меня есть желание этим поделиться. Поэтому, набрав в легкие побольше воздуха, я быстро выдаю:

– Градов пригласил меня на ужин.

Лицо Альбины в недоумении вытягивается. Подругу мало чем можно удивить, но от моей последней фразы она действительно испытывает шок. Аля открывает рот, но тут же закрывает, не находя нужных слов. Пожалуй, на ее месте я бы тоже десять раз подумала, прежде чем начать что-либо говорить.

– И? – сдержанно спрашивает подруга.

– Сначала я не собиралась даже отвечать на сообщение...

– Сообщение? Он написал тебе? Я подумала, что Градов пригласил тебя вчера в ресторане, – Аля удивляется еще сильнее.

– Да, я не очень понимаю его мотивы, – качаю головой. – Но интерес взял верх, и я согласилась.

– Правильно, – моментально отзывается Нестерова. – Нужно выяснить, что у этого любителя молоденьких девочек на уме.

– Ты одобряешь? – теперь настает черед Альбины меня удивлять.

– Конечно, – в ее голосе слышится уверенность. – Но один вопрос.

– Какого черта он приглашает меня на ужин и в этот же день покупает шелковый халатик своей любовнице? – одновременно произносим.

– Ты его еще любишь, Марго, так ведь? – неожиданно спрашивает подруга, останавливаясь перед входом в спа-центр. – Это не просто мимолетные чувства или страсть, это то самое – настоящее.

– Не знаю, возможно, – отвечаю я, не желая признаваться в том, что и без слов слишком очевидно.

– Ладно, подруга, пойдем хорошенько отдохнем, расслабимся. Тебе срочно надо переключиться. – Она открывает металлическую дверь, пропуская меня вперед, а затем входит сама.

В зоне ресепшен, оформленной по последним дизайнерским трендам, нас встречает приветливая девушка. Она благодарит за выбор спа-центра и желает приятного времяпрепровождения. Получив ключи от шкафчиков, мы с Алей переодеваемся в одноразовое белье, едва прикрывающее интимные места, а затем попадаем в массажную комнату на

двоих.

Как же давно я не была в подобных салонах. Потрясающие ароматы масел, свечей и негромкая музыка мгновенно расслабляют, погружая в спокойную уютную атмосферу. Это место идеально подходит таким, как я, – трудоголикам, уставшим от круглосуточной работы и не умеющим отдыхать.

– Обещаю, что хотя бы раз в месяц буду перезаряжать свои мозги в спа, – тихо говорю подруге, устраиваясь на массажном столе.

– Заметано, но только я сомневаюсь, что ты сдержишь свое обещание, – умиротворенным тоном отвечает она. Похоже, эти ароматические масла возымели действие и на Нестерову.

До меня доносятся шаги двух пар ног, и через несколько секунд дверь в комнату открывается.

– Добрый день! – слышится женский голос.

– Здравствуйте! Мы рады приветствовать вас в самом лучшем спа-центре столицы, – мягко произносит вторая девушка.

Мне знаком этот голос, но я не сразу понимаю, где могла его слышать, поэтому поворачиваю голову и, встретившись взглядом с молодой девушкой, замираю. Таких совпадений не бывает, либо сегодня просто не мой день. Моим специалистом по массажу оказывается любовница Градова. Оправившись от первого шока, возвращаюсь в исходное положение.

ние, думая только о том, где ж так сильно я согрешила.

– Меня зовут Милена, – в приветливом тоне произносит девушка. – У вас есть какие-либо противопоказания или то, на что нужно обратить особое внимание?

– Нет, – отрезаю я.

– Тогда приступим.

Как только ее руки касаются моей спины, я почти забываю о том, кем является эта Милена. От нее веет профессионализмом и любовью к своей работе, что возвышает эту девушку в моих глазах. Как ни крути, я сама такая же.

Обе девушки заканчивают с массажем спины и подходят к шкафчику с ароматическими маслами.

– Какая программа? – спрашивает та, которая занимается Алей. – Ступни?

– Да, возьми вот это масло, – предлагает Милена.

– Спасибо. Кстати, как прошла встреча? – тихим голосом интересуется у нее напарница.

– Отлично, – быстро отвечает она. – До того момента, пока я его не увидела, даже не подозревала, как соскучилась по нему.

– Он надолго здесь? – летит следующий вопрос, а я почти не дышу, вслушиваясь в каждое слово. Разумеется, речь идет о Градове.

– Нет, – шепотом произносит Милена. – Через пару недель улетит.

– Ты с ним?

– Куда там? Я не могу оставить своих клиентов, – в голове проскальзывают грустные нотки. – Но я планирую отпуск через месяц.

– Одна полетишь? – неожиданный вопрос вызывает у меня удивление.

– Пока сложно сказать. У нас с Мишей сложный период, – мне едва удастся различать слова. – А сегодня я купила симпатичный халатик и пару комплектов белья. Попробую наши отношения хоть как-то реанимировать.

– И когда ты все успеваешь? – хихикнув, говорит коллега.

– Мы с Матей обедали сегодня, а потом я уговорила его пойти со мной в отдел нижнего белья. Можешь себе представить, каких трудов мне это стоило? – вопрос кажется скорее риторическим.

– У тебя талант, Ми, – слышится приглушенный шепот. – Твой брат – серьезный деловой человек, с которым надо держать ухо востро, а ты таскаешь его по женским отделам.

Брат? Я встречалась с Матвеем довольно продолжительное время, но никогда ничего не слышала о его сестре. Насколько мне помнится, он единственный ребенок в семье, я всегда удивлялась, по какой причине такие обеспеченные люди, как Градовы, так и не решились на второго.

Коллега Милены права – Матвея затащить в женские магазины невозможно. Лишь только сильные чувства к близким людям могут толкнуть его сделать это.

Остаток вечера я провожу в собственных мыслях. Не ста-

ну скрывать, до какой степени меня обрадовала полученная информация. Теперь сомнений относительно встречи совсем не осталось. Нужно лишь дождаться завтрашнего дня.

Глава 4

В половине пятого я получаю сообщение от Градова:

«Напиши адрес, откуда тебя забрать».

Как же это похоже на Матвея. Люди не меняются, а кто говорит обратное, глубоко заблуждается. Тут же печатаю ответ и нажимаю кнопку «отправить»:

«Я доберусь самостоятельно».

Никак не могу решить, что надеть. Сдержанные костюмы, платья, блузы и юбки порядком надоели, а больше в моем гардеробе ничего подходящего нет, кроме того откровенного наряда, в котором я была в ресторане с Алей. Продолжая перебирать вещи, натыкаюсь на темно-серое платье с полностью открытой спиной. Я совсем забыла о нем. Оно было куплено примерно год назад для корпоратива, но надето так и не было, поскольку за день до вечеринки я слегла с высокой температурой.

– Идеально, – улыбаюсь роскошной вещице и натягиваю ее на себя.

Глаза находят большое зеркало от потолка до пола, и я оценивающим взглядом пробегаюсь по своей фигуре. Слишком худая. Мне в самом деле стоит заняться своим питанием и набрать пару килограмм, иначе в подобных вещах я буду выглядеть как ходячий скелет. Снимаю с вешалки любимый классический пиджак черного цвета, который идеально под-

ходит к любой одежде, будь то платье, брюки или юбка. Я выбираю босоножки на высоком каблуке, тем самым завершая образ. Мне нравится.

В прошлом я не носила подобные вещи. Чаще всего это были легкие девичьи платья для моей романтической натуры, но с тех пор в моей жизни многое изменилось так же, как и стиль в одежде. В зеркале я вижу отражение уверенной в себе девушки, и Градов с ней незнаком.

– Ну что ж, познакомится, – усмехаюсь про себя.

Я вызываю такси и решаю выйти на улицу, чтобы провести немного времени на свежем воздухе, пока приедет автомобиль.

Спальный район, который я выбрала для проживания, с каждым днем мне нравится все больше. И пока минусов я не обнаружила, только сплошные плюсы: многоквартирный дом, выполненный из качественных материалов, закрытая территория, оснащенная камерами, большая зеленая зона, близость парка с небольшим прудом, в котором плавают утки, и отличная транспортная развязка, благодаря которой почти не бывает пробок. Словом, я очень довольна. В отличие от моей матери. Она до сих пор искренне не понимает, для каких целей я оформила ипотечный кредит, ведь у нее большая трехкомнатная квартира в центре столицы. А еще больше ее раздражает район, который я выбрала для проживания – теперь, чтобы приехать ко мне, маме нужно потратить не меньше полутора часов. Поэтому видимся мы до-

вольно редко, что для меня идеально.

Такси до сих пор не едет. Открываю приложение, чтобы отследить по карте, где находится заказанный мной автомобиль. Черт! Похоже, он застрял в пробке.

– Марго, – доносится хрипловатый голос из белого внедорожника, и я в этот момент буквально столбенею. – Садись.

– Привет, – робко роняю я, устраиваясь на переднем сиденье. – Как ты узнал, где я живу?

Градов переключает коробку передач и, загадочно усмехнувшись, выезжает на дорогу.

– Это не составило труда, – отвечает он.

Я осматриваю салон автомобиля, в котором ярко ощущается запах новой кожи. Складывается впечатление, что на этом внедорожнике еще никто не ездил и он прямиком из салона попал на дороги столицы. Не исключаю, что Матвей мог купить его, хотя зачем ему это понадобилось? Разве что он планирует остаться в столице насовсем. От этой мысли сердце начинает стучать быстрее. Даже такой город, как Москва, будет слишком тесен для нас двоих.

– Почему не предупредил, что приедешь? – интересуюсь я. – Я ведь могла поехать в ресторан не из дома.

– Решил попытать счастья, Марго. – Машина останавливается на перекрестке, а Градов поворачивает голову, окидывая меня цепким взглядом и задерживаясь на голых ногах.

От повышенного внимания Матвея по телу пробегает мелкая дрожь. Я не готова к этой встрече, но назад пути

нет. Весь сегодняшний день я представляла, как именно буду держаться в его присутствии, но на деле оказалось намного сложнее следовать своим планам. Этот мужчина как энергетический вампир – рядом с ним ты полностью теряешь самоконтроль, подчиняясь его воле.

– Ты красива, – после длительного молчания произносит Градов. – Тебе идет такой стиль.

– Спасибо, Матвей. Но уж, извини, в твоей оценке я не нуждаюсь, – резко заявляю я, не понимая, откуда берется подобная дерзость.

– Это не оценка, Марго, а комплимент, – усмехается. – До сих пор не научилась их принимать.

– Научилась, но не с тобой, – говорю чистую правду.

Градов не говорит ни слова, лишь крепче сжимает руль. Если ему не понравилась моя последняя фраза, то это исключительно его проблемы. Матвей не из тех романтических мужчин, которые засыпают свою женщину комплиментами, и я честно об этом ему напомнила.

– Была здесь? – спрашивает он, останавливая автомобиль на парковке.

– Не приходилось, – сдержанно отвечаю.

– Говорят, здесь отлично готовят рыбу. – Он глушит двигатель и выходит из внедорожника.

Мужчина открывает дверь с моей стороны и подает руку. На автомате я принимаю ее и от соприкосновения наших пальцев вспыхиваю, словно спичка, теряя твердую зем-

лю под ногами.

– Осторожнее, Марго. – Он подхватывает меня за талию, и наши губы оказываются в неподозволительной близости.

Черт! Этот вечер будет напряженным.

В этом ресторане мне бывать не приходилось, но в том, что здесь вкусно готовят, сомневаться не приходится. Градов никогда бы не пошел в обычную забегаловку, и этому есть объяснение. Я проваливаюсь в воспоминания трехлетней давности, в один из наших совместно проведенных вечеров.

В тот день Матвей не успел заказать столик, а когда мы приехали в ресторан, все места оказались заняты. Времени у нас было не так-то много, чтобы кататься по всей столице в поисках приличного заведения, поэтому мы приняли решение перекусить в небольшом кафе, расположенном неподалеку от этого самого ресторана. В конечном итоге наше свидание закончилось в инфекционной больнице. У Матвея диагностировали пищевое отравление.

– Добрый день! Рада приветствовать вас в нашем ресторане, – девушка-администратор расплывается в улыбке при виде Градова. Она обращается к Матвею, делая вид, будто меня здесь и нет вовсе.

– Здравствуй, Ирина! Градов, – небрежно бросает он.

– Я знаю вашу фамилию, – кокетливо улыбается Ирина, но Матвей никак не реагирует на ее глупые попытки привлечь

его внимание. – Сейчас проверю, какой у вас столик.

Я внутренне ликую, когда естественная улыбка этой девушки превращается в натянутую. Кажется, Ирина наконец замечает, что Матвей пришел не один. Если эта расфуфыренная кукла считает, будто ее жеманность и кокетство действуют на всех мужчин одинаково, то она заблуждается. Градов только что щелкнул ее по носу.

– Пойдемте, я провожу вас, – говорит она и, покачивая бедрами, торопливо входит в зал ресторана.

Пока мы устраиваемся за дальним столиком, к нам уже приближается официант с меню в руках.

– Добрый вечер! Ваше меню, – говорит он.

– Добрый! Не нужно. Мы готовы сделать заказ, – быстро произносит Градов.

– Здравствуйте, одно оставьте, пожалуйста, – мягко улыбаясь и игнорируя потемневший взгляд Матвея, киваю официанту.

– Конечно, – молодой парень отвечает мне, а затем обращается к моему спутнику: – Что будете заказывать?

– Дайте нам пару минут, – хрипло отвечает Градов.

Некоторое время я перелистываю страницы меню. Сосредоточиться и определиться с выбором никак не получается, поскольку меня отвлекает Матвей. Я чувствую на себе сканирующий взгляд мужчины, от которого все тело прошибает током, и приказываю себе успокоиться. Но только есть одна проблема – в его присутствии сделать это не представляется

возможным. К сожалению для меня, Градов обладает природным магнетизмом, а я, словно полная его противоположность, притягиваюсь к Матвею на любом расстоянии. Особенно сейчас, когда он находится в метре от меня.

– Слишком самонадеянно, не находишь? – не отрывая глаз от меню, бросаю я.

– Ты останешься довольна моим выбором, – усмехаясь, произносит он.

– Я в состоянии выбрать блюдо для ужина самостоятельно, Матвей, – захлопнув меню, встречаюсь с его насмешливым взглядом.

– Хорошо. Но ведь я могу тебе посоветовать? – настаивает мужчина.

– Не нужно, – холодно отрезаю я. – Спасибо.

«Оставь свои советы для глупеньких студенток», – выдает мое подсознание, но я, разумеется, не произношу этого вслух.

Черт возьми! Так и не забытые за столько времени боль и обида провоцируют меня на отрицательные эмоции, испытывать которые мне совсем не хочется. Зачем я вообще согласилась на этот ужин?

– Зачем ты пригласил меня сюда? – задаю вертящийся на языке вопрос, как только мы озвучиваем заказ подошедшему официанту.

– Я был бы глупцом, если бы не сделал этого, Марго, – он смотрит мне в глаза, но, кажется, будто заглядывает глубоко

в душу.

– Мне непонятны твои мотивы, – пожимаю плечами, произвольно складывая руки на груди.

– У тебя есть все основания злиться на меня, – неожиданно говорит Градов, слегка наклонившись ко мне.

– Зачем ты появился сейчас? Чтобы снова портить мне жизнь? – вздернув подбородок, выпаливаю на одном дыхании. Черт, эмоции, как и пульс, начинают зашкаливать. Нужно срочно взять себя в руки.

– Нет. Я всего лишь хотел сказать: мне жаль, что заставил тебя страдать, – голос Матвея звучит глухо.

– Извинения в стиле Градова? – нервно усмехаюсь. – Это что-то новенькое.

На лице мужчины возникает мрачная гримаса, а на скулах то и дело отплясывают желваки – Матвей злится, но пытается сдерживать рвущиеся изнутри негативные эмоции.

– Матвей, сейчас лучшее, что мы можем сделать, – я отправляю в рот кусочек рыбы, – это поужинать и поехать каждый по своим делам.

– В тебе говорит обида. И это вполне естественно, – он наблюдает за каждым моим движением.

– Конечно! – взрываюсь я. – А как ты думал? Ты бросил меня, растоптал и унизил. Считаешь, я должна принять тебя с распростертыми объятиями?

– Все было не так, – спокойно произносит Градов. – У меня были причины так поступить. Так, как это выглядело

со стороны.

– Да? Какие могут быть причины, чтобы просто так взять и разрушить мир другого человека? – по позвоночнику бежит холодок, а в руках ощущается неприятная дрожь.

– Я не хотел причинять тебе боль. Это все, что тебе нужно знать, Марго. Поверь, будь другой выход, я бы никогда не поступил...

Матвей резко замолкает и медленно отводит взгляд. Похоже, он чуть не сказал лишнего. Так или иначе, из его коротких фраз я не поняла ничего, а от жалкого подобия извинений легче мне не стало. Он пытается оправдать себя за то, как поступил со мной, но только в моем сознании этих оправданий быть не может.

– Большой ошибкой было прийти сюда! – В порыве эмоций я бросаю приборы на стол и, с грохотом отодвинув стул, быстрым шагом добираюсь до выхода.

Какая же я дура!

Оказавшись на улице, я делаю жадный вдох, будто еще секунду назад мне было нечем дышать. В висках стучит, а сердце заходится, совершая больше ста ударов в минуту.

Отдышавшись, я торопливо спускаюсь по лестнице и глазами выискиваю автомобили с шашечкой, которые обычно стоят у каждого ресторана. Но сегодня нет ни одной машины. Тихо ругаюсь на неудачное стечение обстоятельств и быстрым шагом направляюсь к светофору. Я должна уйти подальше от этого ресторана и уже на безопасном расстоянии вы-

звать такси.

– Выбрала самый простой способ – бегство? – Я чувствую крепкий захват на своем запястье.

Пытаюсь высвободить руку, но все мои попытки оказываются безрезультатными – мужчина не отпускает. Вырваться невозможно, но и болезненных ощущений я не испытываю. Градов всегда получает то, что хочет, и если в настоящий момент это я, значит так тому и быть. Бесполезно ему сопротивляться – Матвей все равно возьмет свое. Главное – не поддаться и выдержать его натиск.

– Я решила, что в нашей встрече больше нет смысла, – вздернув подбородок, заглядываю в глаза Градову.

– Я так не считаю, Марго, – отрезает он, а я замечаю, как взгляд Матвея темнеет, опустившись на мои губы. – Ты могла отказаться от встречи.

Он прав – могла, но пришла на нее. Пришла, чтобы получить ответы на свои вопросы, которые терзают меня на протяжении вот уже трех лет. Но если судить по поведению Матвея, то он считает иначе. По-видимому, Градов наивно полагает, будто от одного только его вида я должна растечься лужицей как раньше. Как бы не так.

– Конечно, могла, – с уверенностью в голосе произношу я.

– Тогда почему согласилась? – Его лицо находится слишком близко.

– Стало интересно, – честно отвечаю.

– Мы можем закончить ужин? – неожиданный вопрос за-

стает меня врасплох, и я оказываюсь в некоем замешательстве. Три года назад Градов ни за что не стал бы упрашивать. Скажу больше – он не стал бы меня догонять.

– Нет, Матвей, я сыта, – резко отвечаю, подразумевая не только ужин.

– Не облегчаешь мне задачу, – прищуривается он.

– А зачем? – бросаю я, снова совершая тщетные попытки высвободить руку. – Чего ты хочешь?

– Продолжить ужин, – говорит коротко.

– Зачем тебе это? – Непонимание ситуации и мотивов Градова вызывает раздражение.

Мужчина, не отводя от меня глаз, делает глубокий вдох, но сразу не отвечает. Некоторое время он рассматривает мое лицо взглядом, полным серьезности, будто пытается запомнить каждую его черточку. Одна рука сжимает запястье, не давая мне уйти, а другая неожиданно касается выбившейся пряди волос, превращая все тело в натянутую струну. Я невольно вздрагиваю. Его прикосновения – это слишком, невозможно контролировать то, что от тебя ни на грамм не зависит.

– Зачем, Матвей? Между нами все давно в прошлом. – Я едва сохраняю самообладание.

– Марго, кого ты пытаешься обмануть? – его хриплый голос пробирает до мурашек. – Я ведь не слепой. Реакция твоего тела на мои прикосновения, твой приоткрытый рот, жаждущий поцелуя и твое согласие на эту встречу.

– Отпусти меня, – грубо бросаю я. Злюсь на саму себя из-за того, что мне на его аргументы нечего возразить.

Разумеется, сказанные мной слова летят далеко в пустоту, а Градов перемещает другую руку на мою талию, еще крепче меня удерживая. Теперь я нахожусь полностью в его власти и в другой ситуации была бы этому рада, но только не тогда, когда от моего сердца остались лишь осколки. Я чувствую гнев на Матвея и на себя, но вместе с тем и давно забытый трепет.

– Ты все такая же упрямая, Марго, – усмехается мужчина. – Пытаешься противостоять своим эмоциям.

– Да с чего ты взял, что я к тебе хоть что-то испытываю? – в сердцах выкрикиваю я.

– А это мы как раз сейчас и проверим, – быстро произносит он.

Матвей опускает ладонь на затылок и чуть сдавливает его пальцами, притягивая мое лицо еще ближе. Я ощущаю его дыхание с привкусом мяты на своих губах и закрываю глаза. Мне так хочется вновь окунуться в тот водоворот чувств, что я испытывала несколько лет назад, но в памяти всплывают лишь последние слова, которые резали без ножа по живому, по самому больному.

Я резко отталкиваю Матвея, а затем долго и проникновенно смотрю на него. В его глазах читается сожаление или даже раскаяние, которые ничего не могут изменить между нами. Прошлого не вернуть и не исправить, а будущего у нас нет.

– Хорошего вечера, Матвей, – мой голос срывается, но это уже не имеет никакого значения.

Мужчина не отвечает, а я разворачиваюсь и ухожу. На этот раз Градов за мной не пойдет, и это лучшее, что он может сейчас сделать. Позвоночником ощущаю тяжелый взгляд мужчины, которым он сканирует меня до тех пор, пока я не скрываюсь за поворотом. Наконец-то могу выдохнуть.

Погруженная в свои мысли, не запоминая, как добираться домой. Меня хватает только на то, чтобы назвать таксисту улицу и номер дома, где я живу. За окном мелькают незнакомые пейзажи, которые вскоре меняются на привычные – мы въезжаем на парковку.

– Благодарю. – Рассчитываюсь с мужчиной и открываю дверь.

– Девушка, вы такая красивая. Ваша грусть пройдет, и все войдет в благоприятное русло, – таксист оборачивается и коротко улыбается.

– Спасибо, – с благодарностью произношу я, а затем скрываюсь во дворе своего дома.

Глава 5

Еще до начала рабочего дня в понедельник в офисе все стоят на ушах, и связано это с днем рождения Елизаветы Ольшанской, моего непосредственного руководителя. Кто-то украшает ее кабинет, кто-то занимается настройкой аппаратуры, а кто-то контролирует процесс, раздавая указания коллегам.

Я прохожу в свой кабинет и, открыв маленьким ключом металлический сейф, достаю подарок для Лизы. В силу своей занятости Ольшанская довольно редко отдыхает, поэтому я заказала для нее эксклюзивную спа-программу в том самом центре, куда мы в пятницу ходили с Алей. Уверена, что начальница оценит мой подарок по достоинству.

– С днем рождения! – скандируют работники, когда Елизавета входит в холл двадцатого этажа.

– Спасибо, – одними губами произносит она, едва сдерживая эмоции.

В глазах Лизы стоят слезы – разумеется, женщина знала о поздравлении коллег, но того, что мы для нее устроили, предположить не могла. Она пытается обнять каждого сотрудника и выразить свою благодарность за прекрасную организацию праздничного утра. Теперь для любого из нас отличное настроение на весь рабочий день обеспечено.

Когда торжественная часть подходит к логическому за-

вершению, Ольшанская, ослепительно улыбаясь, удаляется в свой кабинет, а спустя полчаса я решаю поздравить начальницу лично.

– Лиза, можно? – стучу три раза и приоткрываю дверь.

– Марго, входи, конечно. – Она отрывается от экрана монитора. – Как же я счастлива сегодня!

– Мы очень старались. – Я подхожу к ней и крепко обнимаю. – У меня для тебя тоже кое-что есть.

– Не может быть! – восклицает она радостно.

– Может. Мой подарок не очень-то оригинален, но для тебя это то, что нужно. – Протягиваю красивый конверт, перевязанный атласной лентой. – Ведь кто-то забыл, что такое отдых.

– И не я одна, – подмигивает Ольшанская. – Спасибо, Рита. Я сегодня же позвоню и запишусь на ближайшее свободное время.

– Отлично, – мягко отвечаю.

– Рит, я хочу пригласить тебя и Глеба на свой день рождения, – начинает она. – До вчерашнего вечера вообще не планировала праздновать, но муж настоял. И я решила не сопротивляться.

– Поддерживаю его. Это ведь юбилей, Лиз. Спасибо за приглашение, я приду, – соглашаюсь. – Правда, одна. Глеб уехал.

– Очередная командировка? – начальница удивленно вскидывает брови.

– Да, – равнодушно пожимаю плечами.

– У вас все хорошо, Марго? – настороженно спрашивает Лиза.

– С Глебом? – на автомате переспрашиваю я, чем вызываю еще больше удивления на лице Ольшанской.

– А у тебя есть кто-то еще? – усмехается она.

– Нет. Я сегодня не выспалась, видимо, поэтому и задаю глупые вопросы, – оправдываюсь, хотя причина, разумеется, совсем в другом. – Ладно, пойду, пока не сболтнула еще какую-нибудь глупость.

– Хорошо, – смеется Елизавета. – Жду тебя вечером в семь часов. Муж сказал, что будет очень насыщенная программа, поэтому скучать не придется.

– Отлично, – киваю я, а затем поднимаюсь со стула и, пожелав хорошего дня, удаляюсь из кабинета Ольшанской.

Отрываю глаза от экрана компьютера, когда настенные часы показывают шесть вечера. Черт возьми! Я не планировала засиживаться до такого времени. У меня всего час, чтобы привести себя в порядок. К счастью, неподалеку от места работы есть торговый центр с хорошими отделами женской одежды, поэтому, недолго думая, я кликаю мышкой и закрываю все отчеты, которые накрутила за целый день.

Поднявшись с кресла, подхожу к зеркалу – лицо выглядит усталым, под глазами виднеются темные круги, а от утреннего макияжа не осталось и следа. Ныряю в косметичку и

уже через пять минут кардинально меняю свой внешний вид. Осталось только подобрать подходящий наряд, и я могу отправляться на вечернее мероприятие.

С выбором одежды определяюсь быстро. К слову, выбираю я не платье, а стильный брючный костюм белого цвета, который прекрасно сочетается с вечерним макияжем и распущенными волосами.

– Вам очень идет этот костюм! – восхищенно восторгается девушка-продавец. – Столько девушек его перемерили, но ни на одной он не сидел так, как на вас.

– Спасибо, – смущенно отвечаю, чувствуя, как на щеках выступает легкий румянец. Больше всего подкупает то, что девушка не обманывает, пытаюсь навязать покупку, как это часто делают другие продавцы. Ее восторг абсолютно искренен. – Однозначно беру.

Отправляю фотографию, сделанную в примерочной, Але и мгновенно получаю радостные и восхищенные возгласы в ответ. Ее реакция окрыляет меня еще сильнее, поэтому из магазина я выхожу в приподнятом настроении. Странно, что меня совсем не интересует мнение Глеба насчет образа, в котором я иду на день рождения. Кстати о нем.

Набираю номер телефона Ланского и терпеливо жду, слушая длинные гудки. В последние дни мы с ним почти не общались, только короткими сообщениями. Не уверена, что так должно быть между мужчиной и женщиной, которые совсем скоро собираются пожениться. Хотя, возможно,

это волнение перед предстоящей свадьбой, и поэтому мы несколько отделились.

«Кого ты обманываешь, Марго?» – шепчет мое подсознание, но я отмахиваюсь от внутреннего голоса как от назойливой мухи.

К ресторану подъезжаю вовремя. Лиза очень любит пунктуальность, поэтому около входа толпится уже довольно много людей. Похоже, муж Ольшанской решил устроить праздник серьезных масштабов втайне от своей супруги. Уверена, она оценит его старания по достоинству.

Двери ресторана распахиваются, и двое лучших ведущих города приветствуют всех собравшихся, а затем приглашают в просторный, красиво украшенный зал. Пока все рассаживаются по местам, я нахожу саму виновницу торжества.

– Марго, я как раз тебя ищу. Давай к нам за столик, я специально оставила место для тебя, – улыбается она.

– Спасибо. Ты потрясающе выглядишь! – с восхищением разглядываю ее с головы до ног. – А как здесь красиво!

– Это Олег постарался, – кивает в сторону светловолосого мужчины, и я перевожу внимание на него.

Вот только смотрю я совсем на другого человека, чьи темные глаза в удивлении впиваются в меня.

– Здравствуй, Марго! – восклицает Олег, вставая со стула и протягивая мне руку. – Выглядишь бесподобно.

– Спасибо, – возвращая взгляд на Ольшанского, отвечаю я.

– Дорогая, хочу тебя представить моим дорогим друзьям Инге и Мише. – Мы обмениваемся рукопожатиями. – Они прилетели из Сибири. Можешь себе представить?

– Это все благодаря Олегу. Как он ловко достал билеты! – радостно восклицает Михаил.

– Моя племянница работает в кассах, поэтому ей не составило труда достать парочку билетов, – поясняет Олег.

– Как бы то ни было, вы здесь, и это лучший подарок на мой день рождения! – Лиза быстро целует в щеку своего супруга, а затем возвращает внимание ко мне: – Марго, хочу представить тебе еще одного гостя, которого здесь быть не должно.

Градов поднимается с места и протягивает мне свою ладонь. Я машинально принимаю ее, игнорируя легкое покалывание в пальцах. Пытаюсь выдавить из себя хоть какое-то подобие улыбки, но она дается мне с большим трудом. Какого черта он тут делает? Как он связан с семьей Ольшанских?

– Марго, это Матвей, – продолжает виновница торжества. – Близкий друг нашей семьи.

Лиза больше не говорит о нем. Она не рассказывает, откуда приехал Градов, не упоминает ни о его семье, ни о работе. Мне становится не по себе. Три года назад, когда я устроилась на работу к Ольшанской, мы с Матвеем еще встречались, но он ни словом не обмолвился о том, что знаком с моей будущей начальницей. Правда, глядя на его реакцию сейчас, кажется, будто он удивлен не меньше моего. Много во-

ды утекло с тех пор, кое-что и подзабылось. Возможно, имя Лизы я и не упоминала при нем. Впрочем, какая разница, что было тогда, важнее ведь настоящее.

– Рад встрече, – роняет Градов, задерживая мои пальцы в своем захвате чуть дольше, чем полагается.

– Взаимно. – Аккуратно высвобождаю руку и присаживаюсь на свое место.

Наши глаза с частой периодичностью встречаются, ведь Градов сидит напротив. Сложно не обращать на него внимания, когда взгляд мужчины то и дело фокусируется на мне. К счастью, кроме меня, этого никто не замечает. Пусть так и остается. Я стараюсь вести себя непринужденно, даже несколько раскованно. Мне не хочется, чтобы Матвей самонадеянно полагал, будто из-за его присутствия я забьюсь в дальний угол с бокалом вина, тем более это не в моем характере.

– Марго, а ты никогда не бывала в Сибири? Могу тебя заверить, такой природы как там, ты не встречала нигде. А какие у нас зимы! – Инга мечтательно качает головой. – Красивые, несмотря на то что холодные.

– Никогда не бывала в тех краях, но звучит заманчиво, – смеюсь я и, сделав глоток из бокала, продолжаю: – Не скучаете по Москве?

– Конечно, я соскучилась по столице. А как же! – восклицает Инга. – Но пройдет неделя, и я буду проситься обратно.

– В гостях хорошо, но дом есть дом, – киваю я. – Это нор-

мально, естественно, когда после отпуска или путешествия человека тянет в родные места.

– Полностью с тобой согласна, – произносит женщина, отправляя в рот кусочек мяса.

Случайно поворачиваю голову в сторону Градова, и то, что я вижу, пробирает до самых мурашек. Мои слова не были адресованы ему, но, кажется, он воспринял их на свой счет. Потемневший сканирующий взгляд Матвея направлен прямо на меня, мужчина следит за каждым движением, отчего по телу прокатывается жар. В очередной раз меня болтает туда-сюда как на качелях, и я ничего не могу с собой поделать.

Бежать – не выход. Вечер совсем недавно начался, и уйти сейчас было бы верхом неприличия. Нужно справляться со своими эмоциями другими способами. Поэтому, когда ведущий приглашает на сцену нескольких человек для участия в конкурсе, я, недолго думая, встаю со своего места.

– А вот и первая участница! – восклицает молодой человек. – Как вас зовут?

– Марго, – коротко отвечаю.

– Отлично, Марго, – весело продолжает он. – Вы даже не представляете, на что подписались.

– Главное, чтобы это не было связано с цифрами, а с остальным я справлюсь, – усмехаюсь я, а зал подхватывает мое шутовское настроение аплодисментами.

– Могу вас заверить – цифр не будет, – смеется он, а затем

переключает внимание на других участников конкурса.

Ведущий объясняет правила танцевального конкурса, а затем дает команду диджею, чтобы тот включил веселую музыку. Задача в том, чтобы вовремя подхватить ритм меняющего трека и станцевать смешнее своего соперника. Казалось бы, ничего проще быть не может, если бы в зале не сидел тот, кто вызывает во мне стеснение.

В конкурсе одерживает победу брат Лизы, от каждого нового движения которого все присутствующие взрывались громким хохотом.

– Марго, ну вы же понимаете, – с наигранным сочувствием произносит ведущий.

– У меня не было шансов, – смеюсь в микрофон, когда Павел делает очередные «па».

Я возвращаюсь за столик и под бурные аплодисменты склоняюсь в коротком реверансе. Градова здесь нет, что вызывает внутри меня противоречивые чувства.

– Маргоша, ты была великолепна! Но тягаться с Пашей...
– Лиза многозначительно закатывает глаза.

– Просто невозможно, – подхватываю я.

Проходит не меньше получаса, прежде чем Матвей возвращается за наш столик. На его губах играет легкая улыбка, что вводит меня в ступор. Для всегда хмурого мужчины такое выражение лица кажется неестественным.

– Матвей, как насчет танца с именинницей? – Ольшанская подходит к нему и вкладывает свои пальцы в его руку.

– С нетерпеливой именинницей, – ухмыляется он, увлекая ее на танцпол.

– Марго, – окликает меня Олег. – А что насчет тебя? Потанцуем?

– Конечно, – соглашаюсь я, присоединяясь к танцующим парам.

В тот момент, когда медленный трек заканчивается, сменяясь другим, Ольшанский отпускает меня и подхватывает в следующий танец свою супругу, а Градов подходит ко мне.

– Потанцуем? – его хриплый голос теряется в мелодичном треке.

Не дожидаясь ответа, он обхватывает меня за талию, а мое неуверенное «нет» растворяется в громкой музыке.

Глава 6

Горячая ладонь Матвея медленно скользит вдоль позвоночника, волнуя сильнее, чем я могла бы подумать. Каждая встреча возвращает меня в прошлое, заставляя регулярно прокручивать в голове наши отношения и наш разрыв, который оставил на моем сердце рваные раны. Они больше не кровоточат, если их не беречь, вот только Градову плевать на мои чувства. У него есть какая-то цель в отношении меня, иначе к чему это повышенное внимание?

Медленная композиция заканчивается, а я по-прежнему нахожусь в объятиях Матвея. Обещаю себе – еще несколько секунд, и я отступлю. Тем более лишние обсуждения и пересуды мне не нужны. Я натянуто улыбаюсь мужчине, который находится в опасной близости от меня, а затем высвобождаюсь из его сильных рук.

– Спасибо за танец, Марго, – Градов впивается в меня пристальным взглядом, который говорит гораздо больше тех четырех слов, что сорвались с его губ.

Молча киваю и, резко развернувшись, удаляюсь в сторону выхода. Мне необходим свежий воздух – я в нем нуждаюсь каждый раз, стоит только Градову появиться на горизонте. Вовремя вспоминаю, как развивались события прошлой встречи, и меняю направление, двигаясь к запасному выходу. Дергаю ручку двери. Не заперто.

Оказавшись на заднем дворе, ощущаю в груди легкость. Невыносимо находиться рядом с Градовым даже в одном помещении – будто меня ведут на каторгу. Я отчаянно сопротивляюсь, но не могу ничего сделать и продолжаю идти. Матвей – моя погибель. Так было, есть и будет.

– Близко дружишь с Ольшанской? – Я резко вздрагиваю, слыша голос за своей спиной.

– Да, – предпочитаю не вдаваться в подробности. Если Градов захочет, то ему не составит труда узнать о наших взаимоотношениях с Лизой.

– Ты очень красива, Марго, – хрипло произносит мужчина.

– Матвей, к чему эти бессмысленные разговоры и встречи? – выдавливаю из себя.

Я не оборачиваюсь, но чувствую, что Градов находится в нескольких метрах от меня. Он держит дистанцию, и это меня вполне устраивает.

– Знаешь, почему я вернулся? – отвечает вопросом на вопрос.

– Нет, – равнодушно бросаю я.

– Одной из причин была ты. – Градов в два счета оказывается рядом, разворачивая меня к себе.

– Думаешь, я поверю в этот бред? – нервно усмехаюсь я.

Сердце в груди стучит как умалишенное. Оно и раньше так реагировало на Градова, и за три года ничего не изменилось. Его глаза светятся незнакомым блеском, а пальцы все

крепче вжимаются в мои плечи. Матвей не собирается отпускать меня.

– Нет, я так не думаю, – чеканит он. – И не стану умолять тебя поверить мне.

– Тогда зачем все это, Градов? – Пожимаю плечами в надежде сбросить с себя цепкие пальцы мужчины. Но попытка оказывается провальной.

– Я хотел извиниться, Марго, – Градов понижает голос. – Мы плохо расстались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.